

Луна все еще светила, когда я проснулся в единственной комнате, отведенной мне королем Афиллиса Лериком, и выглянул в окно.

- Я живу в другой эпохе, в другом пространстве, с другим телом, но небо остается тем же самым.

Я никогда раньше не просыпался ночью, поэтому ночное небо показалось мне совершенно новым зрелищем. Я криво усмехнулся про себя: с тех пор как я прибыл в Королевство Афиллис, я довольно часто чувствовал себя сентиментальным.

Как только я вернулся в замок вместе с Фели, я попросил разрешения поговорить с дядей Лериком наедине и объявил "условия для того случая, когда войска Королевства Дьестбург останутся в Королевстве Афиллис". Я снова подумал об этом.

{

- Всего три условия. Во-первых, ожерелье с волшебным инструментом, которое носит принцесса Мефия. Пока мы остаемся в Королевстве Афиллис, этот подвесной магический инструмент должен быть одолжен Фэй Хэнс Дистбургу.

Я действительно хотел поговорить наедине с дядей Лериком, но из-за сложившейся ситуации моя просьба не была принята: на самом деле, там было три охранника, которые должны были обеспечить безопасность короля. Эти трое широко раскрыли глаза при моем первом условии.

Аксессуар принцессы Мефии был тем, что люди называют волшебным инструментом. Это был довольно дорогой аксессуар, обычно используемый несовершеннолетними, что давало им те же физические способности, что и взрослым. Для них кредитование чего-то подобного не должно

быть большим минусом. Да, это был волшебный инструмент, но всего лишь один из многих подобных приспособлений: сам по себе он ничего не стоил.

Однако если бы просьба исходила от "мусорного принца", все было бы совсем по-другому.

Какой смысл кому-то вроде тебя носить его?

Я сразу понял, о чем они думают.

- Далее, пока мы остаемся в Афиллисе, никто не должен входить в отведенную мне комнату. Если кто-то это сделает, я не могу гарантировать, что они уйдут живыми. Даже если кто-то умрет из-за того, что вошел в мою комнату, меня никто не обвинит. Это мое второе условие.

Дядя Лерик и его охранники, вероятно, ожидали, что мои условия будут финансовыми или политическими, поэтому они нахмурились из-за странности моих просьб.

Второе условие было в основном не входить в мою комнату. Это ничего не значит, сказали они, и приняли мои первые два условия без всякой задней мысли.

- Третье и последнее условие: как бы ни закончилась эта война, никто не должен хвалить Фэй Хэнс Дистбург. Если уж тебе так приспичило, хвали кого угодно, только не меня. Любые политические действия, связанные с Фэй Хэнс Дьестбург, также запрещены. Тебе просто нужно относиться ко мне как к "мусорному принцу", как и раньше. Так что скажешь? Если ты примешь мои условия, я сделаю все возможное ради королевства Афиллис.

Если бы я мог жить спокойно, тогда мне больше ничего не было бы нужно. Если я смогу защитить тех, кто важен для меня, этого будет более чем достаточно. Так что я не буду владеть мечом, чтобы выжить. Уже нет.

Я был уверен в своем мастерстве владения мечом: в конце концов, это был плод учения моего наставника. Мой наставник был единственным, против кого я мог проиграть. Я не собирался проигрывать остальному сброду.

Когда дядя Лерик уже собирался склонить передо мной голову, чтобы принять мои условия, я остановил его.

- Нет никакой необходимости склонять голову перед таким "мусорным принцем", как я. Если ты действительно этого хочешь, пожалуйста, сделай это перед могилой рыцаря, который уговорил меня, Логсария Борнест. - усмехнулся я.

- Но все это - всего лишь "мусорный принц" на публике. Не ждите слишком многого.

На этом поле боя единственным ненужным элементом было присутствие "героя". Я не знал, насколько сильны они были на самом деле, но говорили, что они сами способны противостоять десятитысячной армии.

Моя "Спада" особенно смертоносна, когда ее видят впервые. Как только начнется сражение, будет легко отрубить одну или две руки. Если это невозможно, я могу выиграть время, чтобы истощить их. Такие мысли посещали меня, когда я выходил из зала для аудиенций.

}

- Я верил, что когда умру, то снова увижу своего наставника и остальных.

Я действительно так думал. В своей прошлой жизни я не мог вынести одиночества и покончил с собой, чтобы встретиться с теми, кто ушел раньше меня.

Однако...

- Однако вот результат. Как будто меня наказали за то, что я лишил себя жизни, я вынужден идти по пути другого человека.

Новая жизнь. Если бы мне действительно пришлось жить по-новому, я бы хотел, чтобы они, по крайней мере, стерли воспоминания о предыдущем. В таком случае мне было бы весело жить. Я мог бы взяться за меч, даже не задумываясь об этом.

Несмотря на то, что я отчетливо помню, к чему приводит владение мечом, я снова взялся за оружие.

То же самое было и в моей прошлой жизни.

Они все поднялись и ушли, оставив остальное мне... хотя им следовало бы знать, что чувствовали те, кто остался. Тем не менее они доверили мне кое-что и ушли, тоже с улыбкой.

В конце концов, все они сказали: "я очень рад". "Я могу уйти без сожалений".

- Я тоже хотел умереть, как мой наставник. Я хотел умереть, защищая кого-то, с чувством удовлетворения в груди.

В этом-то все и дело.

Я стремился жить в мире, но также и освободиться от этой новой жизни. В конце концов, я просто хотел умереть, когда улыбался. Если бы у меня в руках был меч, я бы начал искать место, где можно умереть.

Другим моим желанием было жить в мире, но, если этого нельзя было сделать, я хотел умереть, как те, кем восхищался. Мое желание найти конец, защищая кого-то другого, было сильнее.

- Ты сможешь убить меня, о Герой?

Я задал вопрос в ночи, и никто на него не ответил.

<http://tl.rulate.ru/book/35674/789950>